

Страстный Жислин и невозмутимый Вербицкий

Скрипач Григорий Жислин на московской сцене появляется не часто. Он преподает в Лондоне и Вюрцбурге, и уже успел добавить ко всем своим наградам и знакам отличия "почетный" титул наставника знаменитой Ванессы Мэй. Тем не менее о Москве музыкант не забывает. Его последнее выступление состоялось в Большом зале консерватории 16 мая совместно с Московским государственным академическим симфоническим оркестром Павла Когана, которым дирижировал Владимир Вербицкий.

Программа – Восьмая симфония Дворжака, Скрипичный концерт Сибелиуса, "Итальянское каприччио" Чайковского – вызвала полнейшее одобрение: известные произведения выдающихся романтиков-мелодистов разных национальных школ – что может доставить ушам большее наслаждение? Открывшая концерт Восьмая симфония получилась ровной и компактной: продуманные темпы, отрешенные до автоматизма вступления и заключения, корректный звуковой баланс. Во всем этом ощущалась железная рука дирижера, приведшая оркестр в полноценно-рабочее состояние. Если бы хватило маэстро Вербицкому времени и желания добавить в симфонию толику личной симпатии к музыке Дворжака – с удовольствием проработать колористические детали, отточить нюансы, добиться фактурной прозрачности на пиано и красочной сочности – на форте, испол-

нение и вовсе можно было бы назвать близким к идеальному.

Второе отделение открыл скрипичный Концерт Яна Сибелиуса с солирующим Григорием Жислиным. Внешний вид солиста и дирижера как будто иллюстрировал главную коллизию произведения: невозмутимый и скупой на жесты Владимир Вербицкий олицетворял суровую северную природу, взволнованный и подвижный Григорий Жислин – "человеческий голос". Зрительная ассоциация подкреплялась музыкальным рядом: оркестр звучал нарочито отрешенно и незмоционально, партия солиста, наоборот, изобиловала, страстными "высказываниями" – страстными настолько, что, казалось, истерзанная скрипка в руках маэстро вот-вот запросит пощады. Сдавленные звуки верхнего регистра и напряжение, с которым играл скрипач, наводили на мысль то ли о несоответствующем настроении исполнителя, то ли о его горячем желании компенсировать статичность оркестровой ткани, насколько это возможно перетянув все внимание публики на себя.

"Итальянское каприччио", завершившее концерт, не поразило южным темпераментом, но было сыграно дисциплинированно, прилежно и не без исполнительского шарма. Что и позволило дирижеру покинуть зал под совершенно искренние и заслуженные аплодисменты.

Елена ЧИШКОВСКАЯ

Кувшинов, - 2003, - 29 мая - ЧИШКОВА, - 11